

Мой босс – мой бывший подчинённый

Автор:

[Яна Егорова](#)

Мой босс – мой бывший подчинённый

Яна Егорова

Любовь для девушек за... #9

Маслова Мия, некогда успешная карьеристка, уже несколько лет сидит без работы. С момента ее увольнения, черная полоса в жизни Мии лишь разрасталась – измены мужа, скандалы со взрослеющей дочерью и тоска на сердце из-за безответной любви к другому человеку. Внезапно Мия получает предложение о работе мечты. Высокая оплата, личный кабинет, новый, увлекательный проект. Проблема лишь в том, что Мия готова умереть с голоду, лишь бы не соглашаться на эту работу. Ведь ее работодателем станет ее бывший подчиненный. Парень, на десять лет ее младше, бывший протеже Масловой, Алексей Данилов. Ведь именно из-за него ее уволили несколько лет назад. Теперь все изменилось, Мия с Алексеем поменялись местами. Данилов богат, успешен и желает взять на работу хорошего специалиста, коим когда-то была Маслова.

Яна Егорова

Мой босс – мой бывший подчинённый

Глава 1

«20 мая»

20:08

Алексей Данилов: «Здравствуйте, Мия!»

21:03

Мия: «Добрый вечер».

21:04

Алексей Данилов: «Я возвращаюсь в Москву».

21:25

Мия: «Поздравляю».

21:27

Алексей Данилов: «Я слышал, что вы сейчас не заняты. Открыл дело, может быть знаете «ИТ Монстры». Планирую остаться в России и заниматься плотнее именно этим проектом. Мне нужен доверенный человек. Хотел предложить вам снова стать одной командой».

21:30

Мия: «Нет, не знаю».

21:31

Алексей Данилов: «Мия, я завтра уже буду в столице. Как смотрите на то, чтобы выпить кофе в моем офисе, я все расскажу?»

21:32

Мия: «Я не уверена, что смогу завтра».

21:33

Алексей Данилов: «Послезавтра? Когда сможете? Я запланирую встречу.»

21:55

Алексей Данилов: «Мия, вы лучшая. У вас талант. Я бы хотел снова работать вместе. Красивый, просторный кабинет с видом на город. Социальные гарантии. Страховка. Оплату называете вы. График обсуждаем, командировки.»

«21 мая»

10:00

Алексей Данилов: «Мия, назовите время и место, я подъеду, куда скажете. По крайней мере расскажу об условиях и о проекте. Не понравится – откажетесь. 20 минут вашего времени.»

22:00

Алексей Данилов: «Мия?»

«22 мая»

10:00

Алексей Данилов: «Мия, доброе утро! Сегодня весь день буду в офисе. Если у вас найдется время, я буду рад увидеться. Позвоните мне, номер... 078...»

Мия Маслова

Да пропади ты пропадом, проклятый телефон! Откуда Данилов узнал, что у меня плохо с работой? Может быть он еще в курсе, как у меня с личной жизнью?!

Злорадствует? Ах, как хорошо бывшую начальницу сейчас за пояс заткнуть! На работу пригласить, когда она так нуждается, бывшая, успешная железная леди!

– Мийка, отлипни от телефона, мы с девчонками за стол садимся. Все, вываливайся с моего балкона и марш в комнату! Вино стынет!

– Ага, иду, Настен, иду.

Проводила подругу взглядом. Мы сегодня все такие нарядные. Все четверо. Все четверо несчастливые, запутавшиеся в собственных жизнях, когда-то бывшие беззаботными и красивыми девчонками. Теперь уже в тридцать шесть относительные девчонки. Сегодня пятница, двадцать второе мая. Пять часов. Теоретически, я могла бы еще успеть приехать к нему в офис. Поговорить. Увидеть его теперь холеную, довольную жизнью физиономию. Показать свое позапрошлогоднее платье, в котором он видел меня в те времена, когда работали вместе. С тех пор, как меня уволили.

Из-за него.

Переступила через порог и вошла в комнату. Девчонки уже все собрались. Мы знакомы, кажется, всю жизнь. Еще со школы. Вот, как судьба сложилась. Прошло восемнадцать лет, мы собрались здесь, и все поголовно не чувствуем свой возраст. Только обманутые надежды, повисшие на наших плечах настоящим, неподъемным грузом. У каждой свой багаж, о котором не хочется говорить. Анька Волошина все ищет своего суженного, родив двоих детей от разных мужчин, каждый день одна и не одна. Мужчины в ее жизни меняются так быстро, как погода за окном. Она рыженькая, карие глаза таят в себе все тепло мира, а грудь третьего размера манит мужской пол погреться в ее женской ауре. Не смотря на эти данные, Анька несчастна, как и все мы.

Рита Беляева, вечная наша одиночка. Я подмигнула ей. Мы во многом похожи. Карьеристки и отчаянные домохозяйки. Во всем пытаемся быть идеальными и вечно получаем за эту идеальность. Единственное наше различие – я вышла замуж, а она ходит в вечных любовницах, хоть и успела родить «своему» дочку, которой уже скоро будет шесть лет.

И моя Настена Рыкова. Мы с ней ближе всех, видимся почти каждый день. Ее муж, как и мой, вроде бы есть, а вроде бы и нет. Когда их обоих нет, мы, бывает,

ночуем друг у друга, спихнув наших детей мамам. Спасибо, что у нас есть мамы.

Ох, об этом немного позже. Сейчас у меня есть одна горячая проблема, с которой нужно срочно справиться. Мне нужны деньги. Срочно нужны деньги, от мужа помощи ноль и предложений о работе точно такой же ноль. Есть только одно. От Данилова. Но правда в том, что я лучше буду голодать, чем соглашусь на эту встречу. Есть у меня причины, этого не делать.

– Мия! Ты чего такая пасмурная? – Настена толкнула меня в плечо и подтянула бокал с красным вином. – Быстро взяла и выпила, а то сейчас дождь пойдет.

– Ага, – поддакнула рыжая Анька, – и гроза прямо здесь под потолком разразится!

Взяла бокал. Действительно, я своей кислой физиономией девчонкам все посиделки порчу. Они же не виноваты, что у меня проблемы. Проблемы у всех нас.

– О чем ты таком задумалась? Опять Артур домой не пришел?

– Денег не дал, – призналась я Настене, сразу после того, как залпом осушила первую половину бокала.

– Сволочь, – вынесла свой вердикт Настя. – Ты же не для себя просишь, а для Аринки. Он о чем думает, урод? Ты и за квартиру платишь, и за ребенка и его кормишь, когда величество появляется, чтобы отдохнуть от своих приключений.

– Вот, Мия, никогда бы не подумала, что ты станешь такой доверчивой дурой, – Анька неодобрительно покачала головой. – Домашняя, все в дом, все для семьи. Он не зарабатывает, ты за него. И с ребенком сидишь и карьеру делаешь, и за домом следишь. Он от такой жизни и распух!

– Да мы все такие, – ответила я.

Я посмотрела на свои колени, которых касалась розовая скатерть. Развернула телефон экраном вниз и провела несколько раз им о свою коленку – развернула. Почистить хотела или жду чего-то?

– Я давно жду, – тем временем, вмешалась Настя, – когда Мийка отважится и подаст на развод! Пора уже и ей поискать нормального мужика.

– И что искать? Много я нашла или ты? – тут же перебила ее Анька. – Сейчас она хоть с каким-то мужиком, а так будет одна. Этот постоянный, уходит, но возвращается же всегда. Уже столько лет. И ребенка любит, деньги не всегда дает, но иногда же дает! Из моих, вон, попробуй выбить.

– А я себе молодого хочу, – внезапно подала голос Ритка. Она обычно молчит, потому что единственная, кто до сих пор не была замужем, даже в гражданском браке не жила. Ее красавец всегда появляется набегами. Командировочная жена, как мы ее иногда в шутку называем. – Я еще молодая, выгляжу хорошо, мне пока никто больше двадцати пяти не давал.

– И ты надеешься, что на тебя реально молодой обратит внимание? – приснула Анька.

– Почему надеюсь? Ко мне постоянно подходят знакомиться парни. А когда спрашивают про возраст – я честно отвечаю, они не верят. Один раз даже пришлось паспорт показать. А зачем мне старый? Или мой одноклассник? Они ворчливые все, нет, молодого хочу.

– Ты думаешь, тебя кто-то возьмет с дочкой?

У них с Анькой завязался спор. Я же отключилась, и вновь посмотрела на телефон. Пришло сообщение.

«22 мая»

17:25

Алексей Данилов: «Мия, добрый день! Сегодня в офисе допоздна. Если все же надумаете – приезжайте. Я бы хотел с понедельника начать работать. Буду ждать.»

Сразу за его сообщением пришло смс от банка – опоздание оплаты по кредиту. Естественно, пропади пропадом моя совесть! Почему я торможу? Ведь вот оно – предложение мечты. Я, конечно, вру. Не будет Алексей надо мной измываться. Мы действительно когда-то были очень хорошей командой. Я искала программиста, он тогда только приехал в Москву из своего Салехарда. Почти деревенский парень, без образования. Голый талант и ни единой рекомендации. Черт знает, почему я поверила в него. Но он показал удивительную работоспособность, я стала отдавать ему проект за проектом. Мы здорово подняли Сову в то время. А потом...

Потом он меня подставил. Подставил своим уходом прямо посреди очередного проекта. Я не смогла найти ему замену и меня уволили. С тех пор покатила по наклонной вниз. Измены мужа, отсутствие денег, подростковый возраст дочери.

И еще кое-что.

К этому добавилось еще кое-что.

В период нашей командной работы я так увлеклась процессом, что не заметила, как влюбилась в Лешу. Мы слышали друг друга, не произнося ни слова. Мне казалось, будто бы мы чувствуем друг друга, угадываем мысли и оба ловим кайф от того, что делаем. Я доверяла ему, как себе. И молчала о своих чувствах, летая на работу, как счастливая бабочка. Я молчала, потому что он младше меня почти на десять лет. Для Ритки это нормально, для меня за гранью. Мой муж старше меня, Данилов младше. У Алексея и тогда все начиналось, и сейчас еще все впереди.

Я не Ритка, и не верю в себя настолько. Мне просто больно. Вот уже несколько лет больно от его предательства. И да, я очень хочу его увидеть. Но боюсь услышать, что он позвал меня исключительно из-за того, что я лучший работник. Всего лишь работник. Для него это не было предательством – карьерный рост, вынужденные меры. Он же не знал и не мог знать, как я на самом деле воспринимаю его уход.

«22 мая»

17:27

Алексей Данилов: «Мия, вы приедете?»

Глава 2

– За нас, за девчонок!!!

Анька вскочила со своего места, наполнила уже пятый бокал и не подняла, скорее вскинула руку вверх, расплескав по дороге половину прямо на жутко розовую скатерть Настены. Хозяйка квартиры ничего не заметила. Ее голова уже несколько минут лежит на моем плече. Даже не глядя, я могу с точностью сказать, что Настя спит.

– За нас!! – поддержала Ритка, с трудом встав со стула, протянула мне свой бокал. – Давай, Мийка, ты еще в кондиции!

Я почувствовала, как на лице расплылась улыбка. Она расплылась не как полагается нормальным улыбкам трезвых людей, отнюдь, она расплылась лишь в одну сторону и почему-то именно в сторону головы Настены на моем плече.

– Давайте, – совершила кивок, голова какая-то слишком уж тяжелая...

У меня вдруг очень сильно зачесалась коленка. Опустила взгляд, криво так опустила, сперва обведя им всю комнату вдоль и поперек, потом вдруг нашла свои собственные коленки. Почему юбка такая короткая? И с подсветкой? Нет же... Юбка короткая, а подсветка... Это телефон!

Сперва увидела время. Семь часов. Семь? Брови сошлись на моей переносице, а показалось, что они сдавили нос. Интересно. Еще только семь часов, а я уже на ноги подняться не могу. Как так произошло? Обычно нам надо просидеть до середины ночи, чтобы так набраться...

Перед глазами возник бокал. Вино красное. Плещется, если потрясти. Ой. И выплескивается.

– Прости, подруга, – прошептала той, кто спал на моем плече. – Завтра тебя ждет грандиозная уборка.

Вдруг вспомнила про телефон. Опять опустила взгляд. Опять сообщение в социальной сети. Почему же он не звонит? Ах, да. У меня изменился номер телефона. Сняла блокировку.

18:35

Алексей Данилов: «Мия, вы приедете?»

18:45

Алексей Данилов: «Мия, выяснилось, что сегодня я здесь совсем надолго, так что если вдруг надумаете...»

Троеточие? Серьезно? Так пишут только женщины! Когда напьются, как... Как я сейчас! И начинают писать бывшим или тем, в кого влюбились тайно, но еще не признавались в этом. Что же он...

Я где-то слышала такую правильную фразу, даже анекдот такой плавают в сети – делай что хочешь, как хочешь, но не трогай телефон, когда пьешь.

Мое терпение тоже лопнуло. Оставила Настену на стуле, аккуратно приткнув ее голову к ананасу. Он просто был самый высокий, из всего того, что я нашла на столе. Девчонок просить о подруге позаботиться не стала, они о чем-то так горячо спорили, что не замечали ничего вокруг. Я вышла в соседнюю комнату. Странно, какой бы пьяной ни была, как бы не заплетались мои ноги, а на номер, который он прислал в сообщении нажала четко. И набрала. На ногах мне помогла устоять картина на стене в спальне моей подруги. Стекло, закрывавшее картину в рамке, остудило мой лоб. Ох...

– Данилов, – мой телефон, паразит, укусил меня за ухо.

Ах, да. Я и забыла. Леша всегда был жутко правильным. Программисты такими не бывают. Он всегда раньше всех приходил на работу, делал все даже ночью. Задачи выполнял раньше срока. И всегда тщательно подбирал слова. Я, начальница, могла позволить себе наболтать сто слов в минуту, он ограничивался двумя-тремя словами по делу. И никогда ничего лишнего. Никогда не слышала от него ругательств, даже простеньких разговорных выражений, таких как «короче». Идеально, скрупулёзно поставленная речь. Как будто я грязный черт, только что выскочивший из ада, а он безупречный ангел, который просто не понимает и не знает, что в жизни человека могут быть неприятности, что человек может выпить или ругнуться, не увидеть дырку на чулках, сломать ноготь. Сдохнуть, в конце концов.

– Это Мия.

По-моему, мой голос звучал достаточно трезво. Я надеюсь на это. Но судя по паузе, повисшей с той стороны, он только что по моей интонации успел сосчитать все бокалы, которые я посмела в себя влить за последние два часа. В конце концов, он заговорил:

– Добрый вечер, Мия. Вы сможете сегодня приехать?

Я? Приехать? Я пьяненько ухмыльнулась в стенку, лбом в которую на данный момент упиралась. Мне бы туалет найти...

– Сегодня?

Использовала короткие слова. Так, вроде бы не слышно, насколько я не в кондиции. Почему-то очень не хочется, чтобы он знал, что я еще и пью.

– Сегодня. Вы заняты? Могу прислать за вами машину.

Оп! Он еще и машину может за мной прислать. Господи, что же я так медленно думаю? Как будто все мысли с трудом тащат две ленивые улитки. Он пришлет машину! А когда-то, совсем недавно, я выбивала для него аванс, чтобы Леша мог оплатить комнату, которую снимал. Даже не комнату. Койко-место. А теперь сразу машину! Начальница. Ага. Где там у Насти ванна и мыло? Где у нее веревка бельевая я знаю.

– Мия?

– Я не хочу на тебя работать, – язык пробормотал нечто совершенно несусветное.

Я его быстренько прикусила, потому что он хотел сболтнуть что-то обидное. Что-то про чувства. Про обиду. Про то, какая же он сволочь. Он сволочь, а не мой муж. Про мужа я уже давно знаю. А вот в него я верила. В него влюбилась. Влюбилась!!! Мать его. Влюбилась по-настоящему. Очень сильно. И очень больно...

– Мия Алексеевна, – чертов Данилов держал предельно деловой тон. Как бы я ему сейчас... – Мия Алексеевна, я предлагаю все же встретиться и поговорить. Повторюсь, я очень хочу видеть вас в своей команде. Вы сможете сегодня приехать?

Я молчала. Не из-за обиды. Уже не из-за нее. Просто язык слишком больно прикусила и теперь сдерживалась, чтобы не закричать уже от физической боли. Из глаз покатались слезы. Вот дура же, как говорить теперь буду?! Челюсть склеило болью и жжением.

– Мия Алексеевна, – ничего не подозревавший о моих терзаниях Данилов, продолжил настаивать, – давайте так. Вы мне сейчас пришлете адрес, по которому я вышлю водителя. Он вас привезет сюда, а после беседы доставит по любому адресу, который продиктуете.

Не смотря на укушенный язык, так и тянуло ляпнуть что-то вроде: «На Мальдивы подвезет?».

– Мия Алексеевна, договорились?

– Угу, – буркнула в трубку, отключилась и сразу за этим:

– А-а-а!!!

Я скакала по спальне Насти и держалась за собственную челюсть. Ёлки-палки! Уже лет десять не прикусывала язык, как же это больно!!!

– А-а-а!!!

Телефон выскочил из рук. Прыгать не помогало, попробовала дышать. И это не помогло. Махала руками, аки крыльями. Но я же не ангел! Телефон противно забурчал. Угу. Данилову нейметя. Адрес ему подавай! Да хрен с ним! Уж лучше съезжу и выскажу все! И пусть подавится! Может быть возненавижу сопляка и забуду о нем. Кто он такой? Мальчишка, пусть даже и успешный. А я взрослая женщина. Ну, немного увлеклась своим несчастьем, ничего, разозлюсь на него и тогда назло поставлю себя на ноги!

Взгляд упал на зеркальную дверь шкафа. Я увидела взрослую тетку с растрепанными волосами, прыгающую на одной ноге и размахивающую руками. Да уж. И это я сейчас буду что-то доказывать безупречному Данилову?

Телефон снова заворчал на полу.

Остановилась. Заглянула в отражение себе в глаза. Ну, пусть мне и тридцать шесть. Пусть я упала. И что? Я что, обязана кому-то что-то? Хочет увидеть – увидит. Будет ему встреча. Профессионал нужен, говоришь? Леша?

Я отправила ему адрес. И следующие тридцать минут провела в Настинной ванной, возвращая себе человеческий вид. Попутно выпила две чашки эспresso. Должно помочь. Во всяком случае, когда села в присланную Даниловым тачку такого бизнес класса, что мне и в былые, успешные годы и не снилось, сердечко от натуги и ускоренного стука начало побаливать. Зато в глазах стало проясняться, настолько, что я даже поправила размазавшуюся красную помаду.

Она мне идет. Красная помада. Брюнетка от рождения, всегда любила этот цвет. И фигура у меня все еще ничего. Не на двадцать, конечно, лет. Ладно, мне перед ним не раздеваться. Я на это надеюсь.

Затылок водителя раздражает. Интересно, Данилов и водителя по своим идеальным критериям выбирал? Возможно, я такая пьяная, но ни снаружи на машине, ни внутри в салоне не обнаружила ни пылинки. Лично щеточкой чистил?

– Вам нужно подняться на семнадцатый этаж, – сообщил водитель в той же манере, что и его босс. И, возможно, мой.

Нет! Невозможно. Здесь должно звучать четкое «не».

– Кабинет?

– Нет кабинета. Весь этаж.

– Весь этаж... – это я уже пробормотала, пока поднималась в зеркальном лифте.

Что у этих архитекторов в головах? Поналепят яркий свет и зеркала. Чтобы ты себя во всей красе, со всеми морщинами и складками могла разглядеть? Правда, я сейчас ничего этого не замечаю, промилле работают лучше. Сейчас ка-а-ак войду в его пустой офис...

На этой мысли двери лифта и распахнулись на семнадцатом этаже.

Не сразу поняла, я сплю, двери открылись на этаже или они открылись прямо в шахте? В лифте светло – за пределами дверей – непроглядная темень. Скосила глаза на кнопки – горит именно семнадцатая. Опять посмотрела перед собой. Темнота.

Что делать?

– А-у.

На мой тихий зов никто не отозвался. Пришлось доставать мобильник и включать на нем фонарик. Я шагнула из лифта в темноту, надеясь, что не попаду в какую-нибудь неприятность и, что мне все это не снится, что это не я сейчас лежу в Настиной квартире, лбом на хвосте ананаса.

– А-у...

Глава 3

3 года назад

Офис ИТ компании «Сова»

Москва, 12 декабря

– Мия Алексеевна, как у нас обстоят дела с выполнением поставленных задач? Мы уже можем выставить счета «Спелому яблочку» и ребятам из Сибири? Это, на секундочку, наши самые крупные заказчики за все время существования «Совы».

– Савелий Венедиктович, почти. У нас есть некоторые трудности с кодом. Программист, который создавал код изначально и потом был уволен...

– Мия Алексеевна, меня не интересуют подробности. Меня волнуют зарплаты наших сотрудников. Близится конец месяца, а у нас денег нет. Чем будем оплачивать аренду офиса? Воду, электричество, кофе, который вы так любите пить по три чашки в день?

Я убрала руку от чашки, которую все время нервно сжимала. Ненавижу своего начальника. Эти выпученные глаза. Он похож на невысокого, толстого гоблина, которому прилепили уши от эльфа, губы от орангутанга. Еще и костюм вечно перекошен, и пот с него даже сейчас, зимой, постоянно капает на документы. Отвратительное зрелище. Если бы он не был столь удачливым бизнесменом, я бы никогда не стала на него работать. Но на удивление, ему везет. К примеру, найти меня. Тим лидера. Человека, которого он демонстрирует клиентам, который нанимает работников в команду и который курирует все проекты. Ага, сто двадцать рук и ног. У меня.

Савелий Венедиктович Сова. В честь себя любимого назвал собственное предприятие. Эту вполне успешную компанию с командой из двадцати человек. Да, именно так. Он считает мои чашки кофе, конфеты, которые мы выдаем клиентам, бумагу в принтере, новые компьютеры у него не допросишься. Это норма в этой компании. Его претензии по работе – это мои будни. Я и не спорю, программистами тяжело управлять. Эти люди себе на уме. Каждый пишет код на свой лад, вечно тормозят процесс, завышая важность и сложность своей работы. На деле – чаще всего это их собственное незнание кода, отсутствие опыта или лень. Элементарная лень. Все эти мелочи нужно уметь видеть, подмечать, и

вовремя тыкать в них пальцем, чтобы работа все же двигалась, а не стояла на месте.

Собственно, именно за этим я и здесь. Подмечать и бить хлыстом ленивых специалистов. Здесь очень много мелочей, главное не перебарщивать. Как бы это не казалось легко – найти толкового, или хотя бы вполне среднего программиста, часто почти невыполнимая задача в современном мире.

– Мия Алексеевна, что молчим?

– Савелий Венедиктович, боюсь, оба проекта не будут закончены в срок. У наших ребят большая загруженность. Да, «Спелое яблочко» и «Сибирский поставщик» заказы крупные, но у нас несколько десятков не менее важных проектов, многие из которых являются клиентами постоянными, в срок выплачивающими все наши гонорары.

– Отговорки! Отговорки, Мия Алексеевна! Если у вас не хватает программистов, наймите еще. Закупим новые столы. Место у нас есть. Мы должны не тянуть клиентов, а выполнять работу в срок и с должным качеством.

Сжала губы вместе, чтобы не ухмыльнуться. Да, конечно, столы закупим. Сказки для новичков, которые слышали о «Сове» издавна. Мы действительно очень прибыльное предприятие, только работникам от этой прибыли... Я каждый месяц вынуждена сквозь доводы и кипы отчетов доказывать заслуженность зарплаты каждым работником. Дай волю Савелию Венедиктовичу – он найдет тысячи причин, чтобы оштрафовать и хоть на рубль, но снизить оплату. Такого жадину еще поискать!

Я поймала на себе смеющийся взгляд Гены. Я таскаю его с собой на подобные планерки. Он является моим заместителем. Гена программист, я наняла его недавно. У него неплохо получается анализировать, поэтому и поставила его аналитиком, по совместительству моим заместителем. Геннадий Сквородко мой одноклассник, в мире программистов его достижения к тридцати трем годам считаются средненькими, поэтому его многие не хотели брать к себе. Мне в качестве аналитика он очень пригодился. С его появлением удалось увеличить производительность на целых десять процентов, так что свою зарплату он окупил несколько раз.

– Как скажете, Савелий Венедиктович, – я неожиданно для шефа согласилась. – Как раз сегодня у меня несколько встреч с новыми кандидатами.

– Есть перспективные? – уже чуть тише спросил шеф.

Ага, чем ближе к покупке тех самых столов, тем больше он в кусты? Ну и пусть. Новых, так новых. Я, в принципе, согласна, что нам нужна новая кровь. Есть в нашей команде несколько бездарей, которых давно пора гнать поганой метлой. Нет, мне жалко всех, особенно тех, кто старается и держится за свое место. Но проблема в том, что за безделье и безразличие некоторых, расплачиваюсь я своей карьерой и своей репутацией.

– Есть несколько кандидатов, но все решит то, как они выполнили техническое задание, которое я им выслала. Сегодня с утра хотела проверить, займусь этим сразу после нашей планерки.

– Займитесь сейчас! Чего вы ждете? Работа стоит!

Мы с Геней переглянулись и дружно встали, забрав бумаги и компы с собой, покинули кабинет шефа.

– Доброе утро, страна! – рассмеялся мой коллега, как только мы оказались за порогом. – Шеф как обычно в своем репертуаре. Не изменяет себе. Жениться бы ему, только вот ты занята.

– Сковородко, отставить шуточки, – отмахнулась я, бодро шагая по коридору в сторону своего кабинета.

Шутки Гены тоже уже начинают для меня становиться привычными, ровно, как и его флирт. Большинство программистов одиноки. Скучные у них профессии, так это выглядит для окружающих. Работают – носом в комп, отдыхают – носом в тот же комп. Поэтому, если случается в их тусовке женщина и чаще всего она может быть абсолютно разной наружности, в любом случае дама сорвет куш. Неумело, неловко, часто грубо. Но эти парни начнут свои ухаживания. Это норма в таком коллективе, точно так же, как и скупость нашего шефа.

По ходу пьесы я коротко улыбнулась Гене, а сама подумала о том, что чуточку преувеличила свои успехи в поиске новых сотрудников. На самом деле я уже успела просмотреть выполненные ими задания. Трое из пяти пишут код через одно место. Как если бы пианист попытался играть ушами. Четвертый – просто не сделал задание, хоть и резюме у него на нескольких страницах, все это его обучение. Курсы, высшее. И ни одной работы. Сколько можно учиться, друг? На мою просьбу выполнить ТЗ, он ответил, что выполнит его только за деньги, а иначе его время слишком ценно, чтобы тратить его на непонятные запросы. Очередной типчик, начитавшийся книжек о том, как надо управлять управляющими, диктовать свои условия и требовать повышения зарплаты.

И пятый кандидат. Молодой парень, чье резюме состоит из нескольких строчек. Приехал из Салехарда, двадцать четыре года и ищет работу. ТЗ он вернул выполненным виртуозно настолько, что Гена сутки искал и совещался с другими программистами на тему, где бы этот парнишка мог украсть написанное. Мой заместитель настолько не верит в талант, который мог бы попасться к нам в руки, что потребовал проверить парня еще раз. Я пойду иным путем.

Если этот Данилов из Салехарда действительно такой талантливый – то стоит рискнуть и поверить ему. Иногда вера в людей может принести больше, чем недоверие. Если он не оправдает надежд, я получу очередной выговор и штраф. А если он окажется настоящим талантом...

То я сорву самый крупный куш в своей жизни.

Если, конечно, мне удастся этот талант приручить.

Меня напрягает лишь одно – если он и в самом деле настолько талантлив, почему никто до меня его не успел сцапать? В чем подвох? Талантом не становятся в одну секунду. Данилову двадцать четыре года, не могло быть так, что с подобными знаниями он до сих пор не успел привлечь ничье внимание...

Я созвонилась с четырьмя кандидатами. Дел и без них куча, но в таких ситуациях лучше увидеть и допросить каждого, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Предположительно талантливый ждал дольше всех. В коридоре возле моего кабинета. Я не хотела так, но кандидата перед ним было не заткнуть, а потом мне еще сибирский клиент позвонил, пришлось его долго успокаивать по поводу затянутых сроков.

Наконец, я выглянула в коридор. Честно, не ожидала, что он там все еще ждет. Открыла дверь заканчивая разговор с клиентом. Увидела парня, сидевшего на стуле. Цепкий взгляд прожжённой жительницы столицы моментально просканировал его внешний вид. Судя по всему, из Салехарда он приехал совсем недавно. Одежда новая, в его понимании, но для Москвичей – это прошлый век. Впрочем, в среде программистов – это нормальное явление. Они, бывает, на работу могут забыть явиться, или приезжают прямо в тапочках. Некоторых после душа видишь только раз в месяц. В нашем случае бардак с одеждой – это хороший признак. Опрятный программист, это как ложный гриб в лесу. Лишь прикидывается. А стоит заглянуть внутрь и все.

– Простите, пожалуйста, вам пришлось подождать – я говорила с важным клиентом, – продемонстрировала свой золотой телефон в руке. – Вы же Алексей?

– Данилов, – кивнул мне парень.

Еще тогда отметила как-то мимоходом, что для программиста этот молодой человек слишком симпатичный. Не красавец, совсем нет, именно симпатичный. Большие карие глаза, выразительные брови, пока еще круглый овал лица, как это бывает с у совсем молодых. Несколько мягкая фигура. Такой, любимый ребенок не очень бедных родителей и заботливой мамы. Или бабушки. Один живет совсем недавно – еще не успел похудеть или наоборот расползтись в разные стороны на макаронах.

– Очень приятно. Мия Алексеевна, – по-деловому протянула ему руку. – Вы тоже Алексей Алексеевич. Приятное совпадение.

Он поднялся со стула. Буквально на пару сантиметров выше меня, когда я на каблуках. С чего бы вдруг меня заинтересовал его рост? А глаза красивые. Слишком яркие, я таких мужчин никогда не любила. Наверное, боялась, что рядом буду выглядеть слишком неказисто, не выдержу конкуренции. С некрасивым, но талантливым рядом легче. Меньше баб пялится в его сторону.

– Наверное, – коротко ответил парень, я пожала его прохладную, сухую руку.

Немного удивилась. Из всех программистов, кто работает в моей команде, он единственный, у кого сухие ладони. Не противно пожимать. Даже приятно.

- Проходите, пожалуйста. Побеседуем.

Я первой села за стол, он опустился в кресло для посетителей. Мебель у нас в офисе неудобная, самая простая. Жадность владельца во всем. Хорошо хоть удалось отвоевать для программистов нормальные компы с мониторами, иначе совсем было бы туго.

- Я тщательно изучила ваше резюме. Вы до нас нигде не работали программистом?

- Нет, учился и свои проекты делал, я там все указал.

- Я посмотрела, - кивнула, даже не заглянув в его бумаги. Память у меня хорошая, я действительно ознакомилась со всем. - Вы действительно выполнили ТЗ за то время, которое указали?

Данилов напрягся:

- Зачем мне вам лгать? Я мог бы и быстрее, не ожидал, что вы так сразу отзоветесь. Мне пришлось потратить время, чтобы найти сеть, я сейчас снимаю... комнату.

Мои брови взметнулись вверх. Он прислал ТЗ молниеносно, насколько бы могло быть быстрее, если бы с первой секунды сидел за компьютером? Он бог программирования? Верить или нет? Допрашивать дальше? Он очень резко реагирует на мои вопросы. Либо зазнайка, как тот, который не пожелал без оплаты выполнять ТЗ, либо действительно чистый талант.

- Хорошо. Давайте так, Алексей Алексеевич.

- Можно просто Алексей или Леша.

- Как скажете. Согласна, работая в команде будет проще общаться по имени. Меня тоже все зовут Мия, если рядом нет клиентов. При чужих мы должны соблюдать субординацию.

- Понял.

Я позволила себе еще несколько секунд разглядывать его. Мда... даже будь бы я моложе его, все равно никогда бы не обратила внимания на этого парня. Слишком домашний. Во всяком случае так выглядит. Почему же я так строго отношусь к нему? Сама себя обманываю. Разве может быть домашним и несамостоятельным парень, который в двадцать четыре года уехал из родного города за три тысячи километров, чтобы чего-то добиться или сбежать?

– Давайте так, Алексей. Мне нужно услышать от вас ответ на два вопроса. Первый – почему прислали ваше резюме именно нам. Второй – на какую заработную плату рассчитываете.

– Я рассылал резюме всем. Вы ответили первыми.

Подмывало добавить «и единственными». Без опыта, к тому же приезжих брать не очень-то хотят. Я бы тоже не взяла, и до сих пор не знаю, зачем делаю это. Неужели все вокруг настолько глупые, что не увидели в нем талант? Скорее наоборот. Все берегут время и не тратят его на глупые эксперименты.

– Что же касательно оплаты?

Я подозревала, что уж здесь-то меня ждет подвох. Сейчас как заломит... И все быстро выяснится – мечтатель из глубинки, здесь таким крылья мгновенно обламывают. Поголодает без работы месяц другой, потом снизит планку, а работодатель поднажмет и еще опустит, так, что он будет работать за еду. Ибо, чтобы не выпендривался.

Данилов удивил меня. Он назвал стоимость в два раза меньше, чем получают те, кто работает в «Сове». Неужели настолько не уверен в себе? Что же тогда я...

– Хорошо. Давайте так. Мы с вами попробуем поработать неделю. Не волнуйтесь, ваше время будет оплачено даже, если мы не сработаемся.

Обещая это, решила про себя, что выбью из Савелия Венедиктовича деньги для парнишки. Оставляя его голодным, даже если он обманщик не стану. От «Совы» заплатить за эксперимент не убудет.

- Если неделю пройдете - доработаем до месяца. Потом проверочный срок продлим до трех месяцев, если еще будут сомнения в ваших силах и способностях. Но все в ваших руках - мы можем закончить проверочный срок и через неделю. В вашу пользу, разумеется.

Я ничего не прочитала на его лице. Юноша еще совсем, но настолько собран внутренне, как будто проходит не обычный прием на работу, а отбор кандидатов в рай.

- Завтра с утра можете начать? В девять?

- Да.

Снова ни одной лишней эмоции. Статуя. Возможно, это и хорошо. Болтунов среди мужчин не люблю. Удивляет лишь несоответствие этой непрошибаемой серьезности и возраста.

- В таком случае, до свиданья. До завтра, Алексей... Алексеевич.

Я не протянула ему руки. Он попрощался коротко и вышел. Я какое-то время еще сидела за своим рабочим столом и выводила на листе бумаги хаотичные узоры. Мысли толкались, спотыкались, разбредались по углам. В голове бардак, а внутри себя я уже в тот момент почувствовала пробуждение лета.

Ручка в моих пальцах порвала лист, на котором я рисовала. Мне знакомо это ощущение. Вдруг? Откуда оно? Глупости несусветные. Он мальчишка. Я не интересуюсь мужчинами младше себя. Отогнала прочь из ниоткуда возникшую иллюзию. Но под ресницами против моей воли и здравого смысла разгорался настоящий пожар.

Глава 4

- А-у... Здесь есть кто-нибудь?

Вот и что теперь делать? Куда идти?

– Все как в жизни, Мия. Как в жизни, – прошептала беззвучно.

Я себя так подбадриваю. Алкоголь из головы испарился и я вновь здесь. В реальности, которую не хочу знать. Как же так получилось, что я иду на собеседование к Данилову? Мне не дает покоя образ одной женщины. Когда-то и мне было двадцать пять, когда-то и я смотрела на людей своего теперешнего возраста с высокомерием и беззлобно посмеивалась над ними. Столько лет непонятно чем занимались и в результате оказались у разбитого корыта. Старики, которыми управляют молодые. Успешные, прогрессивные молодые.

Конечно, до старушки мне еще очень далеко, но чувствую я себя сейчас именно так. Лет на сто. С морщинами, обвисшей кожей, обвисшей от неудач жизнью. Просто потому, что сама ситуация такова. Мой бывший подчиненный, когда-то парень, а теперь уже молодой мужчина может стать моим боссом. Не дай бог когда-нибудь узнать, что он делает это из жалости. Именно так, подобный поворот событий аналогично может случиться.

Я шла по коридору. Так мне увиделось в этой темноте. От лифта был лишь один вариант, в какую сторону идти – прямо. Где-то впереди щелкнул дверной замок. Судя по звукам, кто-то вышел в коридор.

– Мия Алексеевна?

Я увидела его. Прикрыв глаза тыльной стороной ладони, Данилов стоял ко мне лицом. Бороду отрастил? Ну, разумеется. Модную, короткую бородку. Сегодня же в тренде косить под дровосека. Даже в свете фонарика в своем телефоне, я без труда определила стоимость его синего костюма. Заоблачная. Просто, да? И... разве у него всегда были такие губы? Такие... розовые, что ли. Приоткрытые, какие-то необыкновенные...

– Алексей Алексеевич.

– Добрый вечер. Что-то случилось с освещением, вышел вас встретить, а вы, оказывается, меня опередили.

Мой рот открываться отказался. Вдруг стало лень шевелить собственными губами. Они ведь у меня не настолько красивые. Подошла к нему вплотную, пока

фонарик в моем телефоне почти уперся в его нос.

– Мия Алексеевна, вы дошли, – сообщил он мне невозмутимо.

– Правда? Не заметила.

Каблук под правой ногой пошатнулся. Это был ветер или алкоголь все-таки не выветрился из моей глупой головы? Я мгновенно выпрямилась. И лицо свое тоже поправила, хоть он его сейчас и не мог видеть. Разве можно хоть что-то различить перед своим носом, когда тебе прямо в глаза бьет яркий свет?

– Вы можете выключить фонарик. Здесь уже не споткнетесь.

Поддалась на его предложение в первую и в единственную очередь по той причине, что услышала голос и интонацию разговора Леши. Не Алексея Алексеевича, а Леши. Парня, с которым мы некогда работали как одна команда. Фонарик потух. Мы оба погрузились в темноту. Вот теперь я не увидела, а почувствовала его. Тепло, исходившее от его фигуры и еле уловимое дыхание.

Я мысленно взмолилась куда-то в сторону неба. Прошу, пусть мгновение замрет! В этой темноте внезапно стерлась вся разница между нами. Возраст, дурацкое положение, моя неудавшаяся судьба и его молодая, уже начавшая налаживаться жизнь. Я что-то слышала о том, что у него есть невеста. Или уже жена.

Надо было что-то сказать. Я взрослее, мудрее, должна была найти выход из ситуации. Сказать что-то холодное, отстранённое, деловое. В его и в своей манере.

Я предпочла тянуть время. В конце концов, он теперь босс, пусть и решает, как ситуации развиваться или не развиваться. На этой мысли представила, как бы я выглядела, если сейчас включить свет. Взрослая тетка, еще и пьяная, пытается флиртовать с бывшим подчиненным. Стало противно и романтика испарилась, или я пнула ее большим ботинком отвращения.

– Алексей Алексеевич, у меня не очень много времени.

– Вы спешите?

– У меня на этот вечер были другие планы. Я не имею такой привычки приходить на деловые встречи в подобном состоянии. Вы настаивали, я сделала для вас исключение, покинув вечеринку раньше времени. Хотелось бы успеть туда вернуться.

Меня уже начала раздражать эта темнота. Своей речью подняла, хоть и с титаническим трудом, свое достоинство с пола, но при этом прекрасно понимала, что меня хватит ненадолго.

А Данилов остался холоден. Как обычно. И с места не сдвинулся.

– Вас там кто-то ждет?

– Это личная информация. Мы можем уже перейти к тому, зачем вы приволокли меня сюда?

– Пригласил.

– Что?

– Пригласил вас, не приволок.

– Послушайте, – я коснулась рукой стены рядом с собой. Ноги подкашивались, к тому же в темноте окончательно начала терять ощущение пространства вокруг себя. – Послушай, Леша. Ты, конечно, в своем идеальном мире не понимаешь, что кто-то может и не быть таким идеальным. Повторяю, я не планировала к тебе приезжать, сейчас нахожусь в... как бы это сказать, чтобы ты понял? В легком алкогольном опьянении. Черт! Почему я любезничаю? Мы с тобой уже слишком давно находимся не в деловых отношениях и, если тебе честно сказать, да я говорила уже! Я не хочу на тебя работать. И почему я все еще здесь стою?! Черт!

Это его молчание, темнота, стали настоящей издевкой. Реальность погружала меня в сон. Еще немного и я окажусь на полу. Совсем не в эротическом смысле. Просто нетрезвой стоять долго на ногах и на каблуках довольно затруднительно. Я включила телефон, провела по экрану пальцем, желая опять включить фонарик.

Телефон был выключен. Не мной. Его рукой, которая легла на мою, прямо на мобильный и отодвинула его в сторону.

– Он ни к чему, – произнес Данилов в том же тоне, что и прежде.

Глава 5

3 года назад

Салехард, ресторан «Лиловый снег»

– Стас! Где Леха опять пропадает?! Зови его сюда! Вся семья погибает, а он где-то отдыхает!

– Да опять на чердаке где-нибудь.

Мужчина в годах, появившийся в зале ресторана «Лиловый снег» окликнул женщину, стоявшую за барной стойкой. Мужчине по виду было далеко за шестьдесят, его истязала отдышка и пот, струившийся по его еле заметному лбу. Вся голова толстяка была непропорциональной, крохотные щелочки для глаз были расположены слишком близко к переносице, а черные брови, наоборот, начинались слишком далеко друг от друга и неугомонно топорщились вверх, будто бы постоянно подвергались нападкам всех возможных ветров.

– Обормоту двадцать три года, а он все в игрушки играет, – сетовал мужчина, зайдя за барную стойку и взяв чашку для кофе.

Он поставил посудину в автомат и нажал кнопку, устаревшая давно машина с шумом заработала.

– Мать, – обратился он к женщине, с остервенением начищавшей грязной тряпкой поверхность барной стойки, – это твой любимчик распоясался.

Пышнотелая блондинка в черных брюках и черной майке с длинным рукавом покосилась на супруга:

– Он такой же мой, как и твой, Алексей. Между прочим, назвала я его в честь тебя. Ты же так гордился, а теперь пожинай плоды. Он – твое отражение.

– Да уж, мое отражение! Старшие оба пашут на ресторан, деньги зарабатывают, а Леха все по углам со своим компьютером прячется. Вот скажи мне, зачем он ему? Еще один, мать его, блогер? Что он фотографирует? Ладно, я понимаю, была бы у нас девка красивая, а так тут же парень! Мужик скоро!

– Какой он мужик, Алексей? Чуть за двадцать, мальчишка еще!

– Мальчишка? Его братья в этом возрасте уже всю пахали здесь. Продукты разгружали, посуду мыли, посетителей обслуживали. Этот же, даром, что младший, совсем ничего не понимает. Что жрать будет, если ресторана нашего не станет? Здесь ремонт надо делать, столы покупать. В центре города пашем, вон, оборудование все сломано.

Как будто в подтверждение его слов, кофейный аппарат нервно чихнул пару раз, издал оглушительный хлопок, заставивший хозяев отскочить в сторону, и выплюнул последние несколько капель мутновато-коричневой жидкости.

– Вот, – сказал мужчина, кивнув головой, – того и гляди, током шибанет. Не, все. Я больше к нему не притронусь, сама делай свое кофе.

– Нам новый аппарат надо купить! – женщина бросила тряпку в раковину у стены.

– Зачем тебе? Почему ты постоянно транжиришь наши деньги? Зачем тебе аппарат? Нельзя просто сыпануть пару ложек кофе в чашку, размешать вот так ложечкой и подать клиенту? За те деньги, что они платят, им больше воды и наливать не стоит! А чай, который ты покупаешь? Почему не берешь самые дешевые пакеты?

В пустой зал с плебейскими красными обоями на стенах и десятком пустых столов, вернулся мужчина лет сорока. Крепкая фигура, компенсировала

невысокий, средний рост и полное отсутствие волос на его лысой голове.

- Нет его на чердаке, - сообщил он родителям.

- Вот! Ты погляди! Мать! И на чердаке его нет, опять по друзьям прячется! Скажите уже этому идиоту кто-нибудь, что не его это! Посмотри, Стасик у нас, уже трижды баб сменил, двоих внуков нам родил, в ресторане работает не покладая рук.

- Кстати, пап, - мужчина подошел к стойке с другой стороны, - ты зарплату нам когда дашь?

Отец мгновенно насупился, сделав вид, что не услышал вопроса от старшего сына.

- Пап, не прячься, мне деньги нужны.

- Зачем тебе деньги? Бабу новую кормить и поить? Так приводи ее к нам в ресторан - накормим от души. Чего ты все к другим ходишь?

- Да потому что то, чем мы кормим своих посетителей, жрать невозможно! - вспыхнул Стас. - Какой смысл? Я ее здесь накормлю, а потом буду до утра ждать, пока она из сортира вылезет?!

- Стас, - мать строго посмотрела на сына. - На кухне работает твой брат.

- А что? Это правда! И вообще! Я деньги свои хочу получать. Съехать от вас хочу, а не жить над рестораном. У нас в квартире воняет! Вы за стеной, я никого привести не могу. И мне деньги нужны, машина своя!

- Стас, а ты не заметил, на секундочку, что у нас некоторые проблемы? - Алексей Иванович взмахнул рукой. - Может быть, ты видишь в этом зале толпу посетителей? С чего я тебе начну зарплату выдавать? Хочешь, чтобы мы с матерью впроголодь жили? Мы, между прочим, не виноваты, что ты алименты половине баб в нашем городе платишь.

- В таком случае, отец, я хочу меньше работать.

– Что за шум опять? – в помещении появился мужчина в заляпанной майке с коротким рукавом. – Стас, ты, как всегда, шумишь?

– Кто бы говорил?! – вспыхнул крепкий. – Ты бы лучше готовить научился, тогда у нас было бы больше народу, и мы бы всей семьей не побирались!

– Это я бы готовить научился?! – молодой мужчина, с проявлявшейся сединой на висках бросил в брата кухонное полотенце. – Я, к твоему сведению, техникум закончил! А ты что сделал? Все в качалку ходишь, да по бабам! Делаешь вид в зале, что помогаешь! Ни черта ты не помогаешь! За все это время двоих или троих пьяных выставил и все.

– Да они сюда не ходят, потому что я здесь!

Семья разом замолкла, как только в зале появился самый младший сын, он, со старым портативным компьютером подмышкой, попытался прошмыгнуть мимо всех на кухню, потому что именно там был выход на лестницу на второй этаж.

– Так! Леха! – грозно остановил его самый старший. – А ты куда намылился?!

Двадцатитрехлетний парень обреченно остановился.

– Вот, кто у нас самый главный лодырь! Сидит в компе, семье не помогает! – вскинулся на младшего средний.

– Да, Леша, – мать попыталась более мягко достучаться до сына. – Ты бы и вправду, помог-то старшим.

Алексей замялся, черные глаза забегали, парень явно хотел поскорее уйти с поля боя.

– Всегда таким был, – неодобрительно покачал головой отец. – Весь в своих мыслях, захочешь, силой не заставишь делать то, что надо.

– Эй, Леха! – Стас толкнул в плечо младшего брата. – Ты слышал, семье жрать нечего?!

– Я уже переводил вам деньги, – глухо ответил Алексей. – Пока больше нет.

– Что там за деньги? Что ты своей этой игрушкой зарабатываешь? – хмыкнул отец, отпив из чашки с горем пополам получившийся кофе. – В семье Даниловых академиком не было!

– Какой из него академик? – поддержал брат Олег, которому тоже уже давно перевалило за тридцать лет. – Актер!

– Или позер! – подлил масла в огонь Стас и громко расхохотался.

– Я в этом месяце перечислял в семейный бюджет двадцать тысяч.

– Двадцать! Что это есть?! – хмыкнул Стас. – Гроши.

– Ну, ты, положим, и двадцати не зарабатываешь, – тихо проворчала мать, но мужчины сделали вид, что не заметили ее замечания. – Но правда, – повысив голос на сына, сказала женщина, – Алексей, я думаю, тебе надо это прекращать и помочь нам здесь. Пора уже семейный бизнес ставить на ноги. Поможешь Олежеку на кухне, глядишь, и вытянем. Отец думает кредит взять, чтобы мебель обновить. Это должно привлечь к нам новых посетителей.

– Хорошо.

– Хорошо, – отец протянул руку вперед, – тогда отдай свой компьютер. Он тебе больше не понадобится. Докажи своей семье, что готов ради нас хоть что-то сделать. Давай, давай.

Глава 6

«И ты отдал свой комп? В натуре?»

«Проще было отдать. Отцу шестьдесят восемь лет. Он лишь несколько недель назад ходил по острию ножа, чуть было не получил инсульт.»

«Леша, а с чего ты теперь пишешь?»

«С телефона.»

Я лежал в своей комнате и переписывался с Настей, она была моей девушкой на тот момент. Я уже собрал чемодан, купил билет на самолет. И думал, как сообщить ей, что улетаю в Москву.

«Теперь будешь работать в ресторане родителей?»

«Послушай, Леша. Может быть оно и к лучшему. Ну признайся честно, что у тебя не очень получается с этими компьютерами. Тебе уже все об этом говорят.»

«Я понял, что ты тоже так считаешь», – ответил ей.

Меня тяготила эта переписка. Настя, как и все не видит ничего и не верит в меня. Я не исключаю такой вероятности, что неправ. Что зря отправляюсь в Москву, в надежде получить там бесценный опыт. Может случиться, что ничего не выйдет и мне придется вернуться. Но попробовать я должен.

Почему Москва? Город, в котором я попытаюсь устроиться на работу в качестве программиста, должен быть максимально далеко от моего родного города. Иначе меня достанут и заставят вернуться домой. А Москва – столица возможностей. Я хочу попытаться счастья. Повезло, что перепал крупный заказ, и я его выполнил. Именно это и вдохновило меня продолжить. Но я не смогу ничего сделать, пока меня не оставят в покое.

«Настя, я должен тебе кое-что сказать» – сбросил следующее сообщение в мессенджере.

Мне уже давно легче переписываться с людьми, чем разговаривать лично. Как-то так сложилось, что мы друг друга не понимаем. Они часто говорят очень много, слишком много бесполезной и лишней информации. Обсуждают, как пойдут на работу, как устали, обсуждают свою рутину и то, что будут есть на завтрак, обед и ужин. Лично я считаю, что они теряют время.

Мне нравится Настя. Мы встречаемся уже два года. Хорошая девчонка, дочь приятелей моих родителей. Она ничего. Пока мы целуемся и пока до большего не доходит. Как только я перехожу к чему-то более серьезному, она сразу ноет. А ей столько же, сколько и мне. Она моя одноклассница, но училась в другой школе. Сейчас работает продавцом в обувном магазине. Она любит отшучиваться, что секса будет больше, когда мы поженимся.

«Неужели ты...»

Она прислала мне кучу смайликов и поцелуйчиков. Нет, я собираюсь сказать ей нечто совсем иное. Понимаю, что сейчас начнется, но не могу поступить по-свински и сообщить об отъезде из другой страны.

«Я уезжаю на заработки. В другой город. Прости.»

Телефон тут же взорвался – Настя звонила мне. Черт возьми, ненавижу это.

– В смысле, ты уезжаешь? – меня оглушил ее пронзительный визг. – В какой другой город?! Когда?! На сколько? День? Неделя?

– Настя, я хотел извиниться. Только сейчас узнал. Я тебе как-то говорил, если ты помнишь, что буду искать работу в столице.

Я действительно говорил с месяц назад, но сильно сомневаюсь, что она меня слышала.

– Не помню! Я не помню, чтобы ты мне что-то такое говорил!

– Говорил. Сегодня получил приглашение на работу в одну очень хорошую фирму.

А вот здесь я солгал. Это моя легенда. Я даже приглашение подделал на случай, если кто-то будет спрашивать. Отец, к примеру. Он может поднять скандал, если я просто решу уехать, но если меня пригласила серьезная компания в Москве – то это другое дело. Правда в том, что меня никто не приглашал. Я лечу чуть ли не на последние, и даже не представляю, где там буду жить, работать и спать.

– Тебя приглашают в Москву? – ее тон мгновенно изменился. – А что? И я тоже смогу поехать?

– Нет, боюсь не сможешь.

– Почему это? Леша, нам надо встретиться! И поговорить об этом!

– Настя, я не смогу тебя взять с собой. Пока ничего не понятно с жильем, потому я должен получить первую зарплату.

– Тогда я прилечу через месяц или два! В чем проблема? Я могу через месяц, если денег будет недостаточно, одолжу у родителей, они мне дадут, я же к жениху лечу!

Что? К жениху? Но мы же ни о чем таком не говорили? С чего она это взяла? Я не давал повода! Встречи раз в неделю, а то и в две, потому что она постоянно на работе – это повод так думать? Пока я судорожно перебирал в памяти все, что между нами было, пытаюсь вспомнить, где напортачил, Настя уже озвучила план нашей совместной жизни.

– Что же ты раньше молчал? Я сначала испугалась, а теперь думаю, что это очень хорошо! Мы будем жить в столице! Там все другое! Зарплаты, врачи, другая жизнь. Леша, ты, оказывается, у меня такой умненький! Я должна рассказать родителям! Ты подождешь?

– Настя! Стой! Никому не рассказывай. Я не... Послушай, я уезжаю надолго, не знаю, как у меня там сложится, может быть та фирма окажется пустышкой и такое бывает. Я не хочу, чтобы ты зря надеялась.

– Так. Я не поняла! Ты что? Данилов! Ты меня типа бросаешь так?! Вот так, по телефону? Хотел сообщение отправить?

Черт! Понеслось. Настя кричала с полчаса, потом, наконец, уgomонилась и швырнула трубку. Я смог вернуться к своим делам. Я вылетаю послезавтра, до этого времени нужно еще кое-что сделать, надеюсь, она не разболтает всей округе об этом. Как бы не начался конфликт и с отцом.

Глава 7

– Ты откуда сам будешь?

– Из Салехарда.

– У, братец, далеко. Ну, располагайся. Выбирай любую кровать, снизу или сверху. Эта комната до завтра без соседей, но уже утром две койки займут. Парни тихие, уже не один раз на заработки приезжали. Иностранцы. Только ночуют здесь, не буйные. Буйных я к себе не пускаю.

– Спасибо большое, – поблагодарил пожилую седовласую женщину администратора или уборщицу. Черт знает, кто она здесь.

Пять тысяч в месяц. За эти деньги мне удалось снять койко-место в комнате в общежитии, рассчитанной на четверых человек. Улица Талалихина. До метро еще пять минут езды.

Я задвинул чемодан под двухъярусную кровать, даже разбирать не стал. Здесь есть шкафы, но что-то мне подсказывает, что не стоит раскладывать свои вещи. Занял место снизу и у окна. Не буйные? Что ж. У меня нет вариантов. Денег совсем немного. Уезжая, пришлось оставить семье почти все. Отец с мамой переживали, что я лечу неизвестно куда, я оставил деньги, заявив, что работа и жилье есть. Лечу на все готовое. Как назло, тот заказчик, который мне выплатил деньги, отказался от моих услуг буквально накануне отлета. А я надеялся на него. Когда еще найду работу? Не случится же это прямо сегодня! Хотя в аэропорту мне на почту пришло задание от одной московской компании. Она называется «Сова». Я погуглил – хорошие отзывы, крупные клиенты. Настолько крупные, что мне до них еще расти и расти. Удивительно, что из всех, кому я рассылал резюме, ответили только они. Я прямо в аэропорту выполнил задание и отослал. Пришлось искать сеть. Все сделано, но надеяться, что они меня позовут... Хотя я бы не упустил свой шанс, если бы это случилось. Зарплаты там хорошие, а еще можно опыт получить. И знания.

Лег на кровать. Белье вроде чистое. Закинул руки за голову и прикрыл веки – перелет был долгим. Как будто переход в другую вселенную. В город не поеду, изучил его по картам.

Интересно. Письмо прислала Маслова Мия Алексеевна. Тридцать три года, замужем. Тим-лидер в «Сове». Судя по отзывам, у них очень сильные программисты, большая команда, крупные проекты и руководит ими женщина. Как только получил в письме ее данные, пробил все, от номера телефона до социальных сетей.

Интересуется одеждой, любит делиться и лайкать посты с животными. Следит за новинками в мире роботов и искусственного интеллекта. Брюнетка, глаза зеленые. Средний рост, стройная. Муж Маслов Артур Александрович. Журналист, работает сразу на несколько столичных изданий. Вот его фотографий полно. На вечеринках, со знаменитостями. Он обожает лайкать моделей. Я посмотрел, подписан на тысячу женских аккаунтов. Он осыпает их лайками, будто и не выходит из сети, его фотографии редко кем-то оцениваются.

У них есть одиннадцатилетняя дочь, Арина. В сети фото только с отцом. В общем, это все. Я не разбираюсь в людях, совсем. Так что этот анализ возможного будущего работодателя не дал мне ничего. Мимика? Ее опыт? Личная жизнь? Серьезная женщина, уверенная в себе, успешная. Настоящий руководитель, опытный. Возьмет ли она меня? Хотя бы на переговоры позовет? Сейчас многое зависит от ее решения. Мне нужно срочно начать работать – тех денег, с которыми я приехал в столицу хватит совсем ненадолго. Я все рассчитал, до последнего рубля. Теперь только надеяться.

Устроившись на кровати, в теплом помещении, я не заметил, как уснул. В комнате никого кроме меня не было, так что проспал до самого утра. До восьми часов, когда ко мне подселили двоих жильцов, как и обещала та старушка. Мужики рослые, крупные, сразу приехали в рабочих комбинезонах. Они заняли соседнюю двухъярусную кровать.

– Здравствуйте, – поздоровался с ними.

Мужики переглянулись, как по команде кивнули, после чего перекинулись парой иностранных слов между собой. Ясно. Русского не знают и не понимают. Оба сразу же завалились спать. Я посмотрел на телефон – пока ни одного сообщения от «Совы» не поступило. Рано еще. Они только начинают работать. И кто сказал, что ответят именно сегодня?

Я ушел на общую кухню, где вдоль одной стены пустого помещения была длинная столешница с двумя вмонтированными в нее плитами, а с другой четыре металлические раковины. Еще здесь было несколько холодильников. Принес с собой две пачки лапши быстрого приготовления. Поставил чайник. В это же момент в кармане моих джинсов завибрировал телефон. Посмотрел. Письмо от компании «Мое Метро 3», Иван Рыбин, тим-лидер: «Благодарим вас за ваш интерес, проявленный к нашей вакансии. К сожалению, на это раз мы выбрали другого кандидата. Желаем вам удачи в поиске работы!».

- Минус один, - пробормотал себе под нос.

Поставил чашку на стол, надорвал оба пакета с лапшой, сломал ее и высыпал в посудину. Чайник еще не закипел. Прозрачный, видно, как ведет себя вода при нагревании. Снова вибрация телефона. На этот раз целых два письма. Меня послали куда подальше Надежда Грачева и Роберт Громов. Еще через минуту туда же послал и некто Виталий Румянцев. К девяти часам, когда в полном одиночестве доел свою лапшу и вернулся в комнату, получил такие же «теплые» приветы еще от троих.

- Лешка, ты неудачник! Какой из тебя программист? Что ты можешь? Создал свой сайт, который ничего не приносит!

Пока лежал на кровати и молча перелистывал сообщения от компаний, благодаривших меня за интерес и желавших удачи в поисках работы, в голове перематывал и перематывал слова старшего брата Стаса.

- Черт! - вырвалось у меня.

Сказал вроде бы достаточно тихо, но один из литовцев (об их национальности мне сообщила старушка, с которой столкнулся, выходя с кухни) перевернулся на другой бок и что-то пробормотал во сне. Ругательство какое-то, наверное.

Черт. Столько отказов в один день. Почти все, кому я высылал свое резюме. Неужели мой брат был прав? Стас в общем целом хороший человек, он учил меня драться и быть сильным. Пока я был мелким. Обожал его и его силу. Потом подрос и шуточки Стаса, а также образ жизни брата показался мне плоским. Скучным. Чем больше я увлекался кодом и созданием своего проекта, тем больше отдалялся от него. Мне казалось, что что-то могу. Собрался столицу

покорять... И в первый же день почти отовсюду получил отказ. Меня даже не пригласили на собеседование. Ни на одно собеседование не пригласили.

– Леха, куда ты собрался?! Здесь твое место! – Стас даже не ругался, когда я уезжал.

Я и раньше его не слушал, последнее время избегал его вызовов и приглашений на тренировки. Был на сто процентов уверен, что нашел свое дело. Черт!

Пока убивался, пришел еще один отказ. Эти предпоследние. Девять из десяти. Молчит пока только «Сова».

Время шло. «Сова» молчит. Проверил обновление почты – все в норме, интервал через каждую минуту. Ответили все. Как будто слышу, как меня хоронят и вбивают гвозди в крышку гроба. Я уезжал из Салехарда таким уверенным.

Черт! Черт! Черт!!!

Пальцы сами открыли вкладку, которую не закрыл со вчера. Аккаунт Масловой Мии в социальной сети. Зачем-то нажал на ее фотографию и стал внимательно вглядываться в это лицо. Прямой ретуши на фото нет, хотя использован цветовой фильтр. Зеленые глаза с вызовом смотрят прямо в объектив камеры. Точеный носик, немного вздернутый вверх, самую каплю. Две изогнутые, изящные брови, темные ресницы подчеркивают белизну глаз. Я не поэт, не смог бы описать ее красиво, да и сейчас это совсем неважно. Скорее всего Мия Алексеевна отреагирует так же, как и все остальные. Каков шанс...

С экрана исчезла фотография женщины, которую я только что разглядывал и появился номер телефона. Досчитав до трех и выдохнув, чтобы успокоить дыхание, ответил на звонок.

– Алексей Алексеевич? – приятный женский голос согрел мое ухо. – Доброе утро. Меня зовут Мия Алексеевна, тим-лидер из компании «Сова». Вы вчера прислали нам выполненное задание.

– Доброе утро, Мия Алексеевна, – ответил и отвел трубку в сторону, чтобы снова быстро выдохнуть и набрать в легкие воздух. Кажется, она ничего не услышала.

- Доброе, - повторила Маслова. - Вы также прислали нам свое резюме.

- Да, - еще один выдох и вздох в сторону. В груди стучит очень громко, но я пытаюсь сохранять спокойствие.

- Вы уже нашли работу?

Выдох и вздох.

- Еще в поиске.

- Это хорошо, Алексей Алексеевич. Я бы хотела пригласить вас на собеседование. Сможете сегодня вечером подъехать к нам в офис? Я пришлю адрес. Было бы замечательно, если бы вы могли подъехать, потом у меня все дни расписаны. Сможете?

Выдох и вздох.

- Я постараюсь. Если правильно помню, вы находитесь в центре, там у меня около четырёх будут еще одни переговоры.

- Отлично! Тогда жду вас сразу после них. До встречи, Алексей Алексеевич. Подъедете к нам, скажите, что к Масловой, вас пропустят.

- Спасибо. До вечера.

Когда я повесил трубку, выяснил, что к горлу подступила тошнота - настолько сильно стучало мое сердце от нахлынувшего адреналина. Десятый, последний... неужели выстрелит? «Сова» - это больше, чем я мог ожидать от любого из тех, кому отсылал резюме. И они стали единственными, кто перезвонил! Я только через несколько минут понял, что снова рассматриваю весь ее аккаунт. Теперь мне стало казаться, что на том фото зеленые глаза улыбаются. В них плещется едва заметное солнце. Его никто не видит. Только я. Сейчас и теперь его вижу только я.

Как будто эта улыбка предназначена именно мне. Как она сказала? «Мия Алексеевна, тим-лидер из компании «Сова»».

У меня будут переговоры? У меня больше нет никаких переговоров. Если «Сова» меня не возьмет – придется поиск начинать сначала, но тогда нет никакой гарантии, что смогу продержаться здесь, денег уже может не хватить. Мне срочно нужна работа. Очень срочно! Настолько, что готов начать прямо сейчас.

Глава 8

– Завтра с утра можете начать? В девять?

– Да.

– В таком случае, до свиданья. До завтра, Алексей... Алексеевич.

Я перематывал ее слова в голове, словно священную запись. Тем же вечером вернулся в общежитие, долго не мог уснуть. В течение дня разослал еще несколько резюме, и по всем сразу получил отказ. Начало появляться ощущение, что и в «Сове» ошиблись. Возможно, Мия Алексеевна не очень опытна в таких вещах и поэтому поверила мне, тогда как остальные мгновенно увидели, что у меня нет к этому задатков. Я пишу код, да. Изучил требования остальных компаний – вроде бы как я должен подходить многим, но почему же тогда отказывают один за другим?

До самого утра, не снимая телефон с зарядки, штудировал языки программирования. Если я чего-то не могу сейчас, то постараюсь сделать все, чтобы смог это завтра. Ошибка это Мии Алексеевны или мой шанс, я намерен его использовать! В любом случае, обратной дороги нет.

Утром вскочил, думал, что проспал. За окном темно, не понять, рано или поздно. Вскочил так резко, что разбудил соседей по комнате. Они что-то сказали мне, не понял ни слова. Да и мне было не до них – даже не посмотрев на время, ринулся в общий душ. С остервенением мылся, брился, потом натягивал рубашку и брюки. И только когда покончил со всем – посмотрел на телефон прежде, чем его опустить в сумку. Без двадцати шесть! А мне надо быть в офисе «Совы» только к девяти. Спал, как выяснилось, с трудом часа два. Я приехал в центр, к офису и больше часа мерз на улице, наматывая круги по району. В конце концов

ровно без пяти девять вошел в здание.

На входе обратился к девушке за стойкой администратора офиса, которая еще накануне провожала меня к кабинету возможной начальницы. Эта девушка с первого взгляда было видно – москвичка. Огромные ресницы почти полностью закрывали глаза, губы как в анекдотах и демотиваторах. Я до этого не часто видел подобное, но за два дня в столице уже начинал привыкать. Девушки, про которых много шутят в сети, здесь встречаются на каждом шагу.

– Данилов? – спросила блондинка с длинными волосами, стянутыми в тугий хвост.

Она как будто не помнила меня, при этом даже глаз не подняла. Просто уточнила фамилию.

– Да, доброе утро, – повторил ей сдержанно. – Данилов. Мия Алексеевна сказала мне прийти к девяти утра.

– Да, я слышала, не надо повторять, – отрезала секретарь. – Мия Алексеевна на совещании. Сядьте на стул и подождите, я ей передам.

Ожидание продлилось больше сорока минут. За это время через холл, где я сидел, прошло несколько десятков человек. Большинство из них мужчины. Некоторые разговаривали друг с другом, как старые приятели, некоторые только официально здоровались, пожимая друг другу руки. Кто-то приходил и тут же возвращался уже с сигаретой в зубах и чашкой кофе. Они все скрывались в районе лифтов, видимо где-то на другом этаже была курилка. Мне оставалось либо наблюдать за скучающей блондинкой, которая не интересовалась ни одним из тех, кто прошел мимо нее, либо погрузиться в изучение кода. Я выбрал второе. Однако не удалось полностью отключиться, я пережил и помню отчетливо каждую минуту ожидания. Правая нога периодически нервно подрагивала. Был ведь шанс, что с вечера что-то изменилось и Маслова передумала. Как и остальные!

Без пятнадцати десять Маслова все-таки появилась в холле. Тонкие каблочки на ее бархатных туфлях приглушенно стучали по паркету. Я запомнил ее черную деловую юбку, потому что мои глаза смотрели вниз, и сперва я увидел стройные ножки и две коленки и лишь потом задрал голову вверх. По ходу зацепил

взглядом алую шелковую блузку, ласково обнявшую небольшую грудь моей возможной начальницы и лишь потом достиг глазами линии ее губ. Мия Алексеевна приветливо улыбалась. Она снова протянула мне руку для делового приветствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/egorova_yana/moy-boss-moy-byvshiy-podchinennyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)